

Балыгина Е.А., Круковская О.А.,
Номинализация как средство повышения
коммуникативного статуса обстоятельства в англо-
русском переводе
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 3-10.

Balygina E.A., Krukovskaya O.A.,
Nominalization as a means of increasing the
communicative status of an adverbial
modifier in English to Russian translation
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 3-10.

Номинализация как средство повышения коммуникативного статуса обстоятельства в англо-русском переводе

Балыгина Е.А.,

кандидат филологических наук, кафедра зарубежной и русской филологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, balygina@nextmail.ru

Круковская О.А.,

кандидат педагогических наук, кафедра зарубежной и русской филологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, okruk@bk.ru

В данной работе исследуются различные типы номинализаций в англо-русском переводе. Предикативный глагол в начале простого английского предложения в переводе может заменяться отглагольным существительным с целью смещения фокуса внимания на обстоятельство. В семантически осложнённом предложении номинализация обстоятельственной группы повышает её статус в коммуникативной структуре отдельного предложения и всего текста. В работе показано, что номинализация в англо-русском переводе является эффективной стратегией сохранения связности текста.

Ключевые слова: номинализация, перевод, фокус, рема, связность текста.

Для цитаты:

Балыгина Е.А., Круковская О.А. Номинализация как средство повышения коммуникативного статуса обстоятельства в англо-русском переводе [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 1. №1. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Balygina_Krukovskaya.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Balygina E.A., Krukovskaya O.A. Nominalization as a means of increasing the communicative status of an adverbial modifier in English to Russian translation [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 1, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Balygina_Krukovskaya.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Номинализация, предполагающая замену глагола или прилагательного существительным, относится к числу самых распространённых трансформаций в англо-русском научном переводе.

Причины применения номинализации в переводе неоднократно обсуждались в научной литературе. Так, Е.В. Бреус в «Основах теории и практики перевода» указывает, что побудительным мотивом к номинализации служат не различия в способах грамматического оформления коммуникативной структуры, а существующая в русском языке «тенденция к номинализации или опредмечиванию действий и процессов, т.е. выражению их посредством отглагольных существительных, а не глагольных форм» [1].

Действительно, межъязыковые различия в сочетаемости лексических единиц и способах конструирования предложений являются одной из основных причин применения номинализации в переводе. Однако анализ переводческих соответствий в английском и русском научном текстах показывает, что нередко номинализация выступает и как способ перераспределения коммуникативного ударения в предложении. Например, при переводе предложения *They may treat pneumonia at home rather than in hospital.* (Лечение пневмонии может проводиться в домашних условиях, а не в больнице) замена глагола *treat* существительным *лечение* и семантически «пустым» глаголом *проводиться* позволяет сфокусировать внимание на коммуникативно значимых обстоятельствах *at home, in hospital*, уводя в область темы глагольное сказуемое *treat*.

Данная работа посвящена изучению стратегий применения номинализации в англо-русском научном переводе для адекватной передачи семантической и коммуникативной структуры предложения, в котором коммуникативное ударение падает на обстоятельство.

Прежде чем перейти к обсуждению номинализации как способа сохранения коммуникативной структуры предложения в переводе, стоит подробнее остановиться на особенностях семантики и синтаксического потенциала субстантивированных глаголов и прилагательных.

Первоначально в научной литературе предполагалось, что появление в языке такой гибридной формы как отглагольное существительное связано, прежде всего, с изменением его синтаксического потенциала (например, [4]). Приобретая иную морфологическую форму, такое существительное способно вступать в предложении в такие же отношения, что и предметные существительные.

С позиций когнитивного подхода номинализация изучается как языковое средство закрепления в когнитивной системе продукта переосмысления категориального значения глагола и прилагательного. В результате когнитивной обработки категориальных признаков исходных частей речи у отглагольного существительного возникает новое значение, в котором объединяются категориальные признаки процессуальности, темпоральности, свойственные глаголу, и признак предметности. Адъективное существительное сочетает в себе характеристики предметного существительного, обозначающего совокупность чувственно воспринимаемых признаков предмета, и прилагательного, описывающего отдельный статичный признак предмета [2],[3], [5].

Изменения на семантическом уровне, вызванные номинализацией, обуславливают способность девербативов и деадъективов реализовать следующие синтаксические и дискурсивные функции:

1.повышать референтную самостоятельность обозначаемого действия (признака), представляя его как некую стабильную сущность, имеющую границы [2],[3];

2.оформлять девербатив/деадъектив в составе свёрнутой пропозиции как целостную единицу, способную выступать в роли актанта другой пропозиции [6];

3.обозначать субъект или объект действия во включающей пропозиции, занимая позицию подлежащего или дополнения;

4.участвовать в перераспределении коммуникативного ударения в предложении, получая высокий уровень выделенности в роли темы или ремы высказывания;

5.участвовать в организации тематической линии текста, получая высокий уровень выделенности в позиции подлежащего;

б.представлять действие или признак без пространственно-временных характеристик, в отвлечении от деятеля или носителя признака [5].

С точки зрения переводческих задач особенно важной представляется способность номинализации изменять как синтаксический, так и коммуникативный статус пропозиции, оформляя её как подлежащее или дополнение главного предложения [6].

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие стратегии применения номинализации при переводе предложения, в котором в роли коммуникативного центра выступает обстоятельство.

(1)

Children develop in complex environments and are influenced by a variety of factors.

Развитие ребёнка протекает в сложной среде, в которой он подвергается воздействию разнообразных факторов.

В примере 1 сказуемое develop в переводе заменяется отглагольным существительным развитие и семантически «пустым» глаголом протекает, не получающим коммуникативного ударения. Вследствие этого фокус внимания сместится на коммуникативно значимое обстоятельство in complex environments.

Отглагольное существительное развитие представляет действие develop как стабильный признак объекта children, получая относительно высокую референциальную самостоятельность. Это позволяет включить ситуацию развитие ребёнка в более крупную структуру в роли объекта, которому приписывается новый признак протекает в сложной среде.

Сопоставим распределение коммуникативных ролей в предложениях, в первом из которых остаётся неизменной форма представления сказуемого develop (развивается), а во втором этот глагол заменяется девербативом развитие:

1. [Ребёнок]тема [развивается в сложной среде]рема.

2. [Развитие ребёнка]тема [протекает в сложной среде]рема.

Пример 1 иллюстрирует применение номинализации для подчёркивания коммуникативно значимого обстоятельства.

Особенную трудность в переводе могут представлять полипропозитивные конструкции, в которых наблюдается несоответствие высокого статуса пропозиции в синтаксической структуре и её относительно низкой коммуникативной значимости.

(2)

The study of attachment relationships in adults focuses on the internal working model of social relations, which has changed, developed, and become far more elaborate as the years have passed. We may be able to get at that model more effectively by talking about relationships, rather than by looking at overt behavior. The Adult Attachment Interview is a way to do this.

В центре внимания данного исследования, изучающего привязанность среди взрослых людей, находится внутренняя рабочая модель социальных отношений, которая изменяется, развивается и усложняется по мере взросления человека. Более эффективным способом выявления этой модели может оказаться не наблюдение за поведением, а беседа об отношениях, проведённая с помощью «Интервью о привязанности для взрослых людей».

В примере 2 применение номинализации в переводе связано с необходимостью выделения обстоятельства, выраженного герундиальным оборотом *by talking about relationships, rather than by looking at overt behavior*.

Свёртывание пропозиции, представленной в оригинале предложением *We may be able to get at that model more effectively*, даёт возможность изменить синтаксический статус этой конструкции, оформив её как группу подлежащего более эффективным способом выявления этой модели.

Пример 2 показывает, что номинализация, повышая статус обстоятельства в синтаксической иерархии, одновременно выделяет это обстоятельство как рему предложения.

Важно учитывать, что свёртывание начальной пропозиции, занимающей в переводе позицию подлежащего, позволяет подчеркнуть её значение в организации тематической линии текста. Иначе говоря, представление начальной пропозиции в роли подлежащего характеризует её как тематически значимую.

Номинализация может применяться и в тех случаях, когда не наблюдается несовпадения статуса в синтаксической иерархии и уровня коммуникативной значимости пропозиции. Так, в примере 3 в роли темы выступает начальная пропозиция, оформленная как придаточное предложение *even if they knew that they were confused*, а в роли ремы пропозиция, выраженная предикативной группой главного предложения *they would be less confused*.

(3)

People making these confused responses might or might not feel confused in making their assessments. Even if they knew that they were confused, it is unlikely that they would be less confused in encountering such terms in reading or listening to political communications.

Люди, дающие ошибочные ответы, могут как сомневаться, так и быть уверенными в правильности своих оценок. Но даже осознание ими своей ошибки вряд ли может привести их к более правильной интерпретации терминов при дальнейшем прослушивании и просмотре политических программ.

В примере 3 замена обстоятельства, представленного придаточным предложением *even if they knew that they were confused*, именной группой *even if they knew that they were confused*, позволяет включить его в состав главного предложения в роли подлежащего. Такое преобразование делает более понятными смысловые связи между пропозициями исходного предложения, одновременно повышая тематическую значимость начальной пропозиции.

(4)

The most important feature of Somatization Disorder is a pattern of recurring, clinically significant somatic complaints. By being clinically significant, the somatic complaints must result in some form of medical treatment.

Одним из основных признаков соматического расстройства является наличие повторяющихся клинически значимых жалоб. Клиническая значимость жалоб обуславливает необходимость оказания медицинской помощи в той или иной форме.

В примере 4 герундиальный оборот *by being clinically significant* приписывает динамический признак подлежащему *the somatic complaints*. Ситуация, в которой предмет *the somatic complaints* обладает признаком *clinically significant*, служит причиной события *some form of medical treatment*. В переводе каузативные отношения между ситуациями, обозначаемыми герундиальным оборотом *by being clinically significant* и дополнением *some form of medical treatment*, оформляются с помощью простого предложения. Это позволяет

упростить структуру исходного предложения и повысить связность текста, подчеркнув тематическую значимость обстоятельства *by being clinically significant*.

Необходимо отметить, что герундий в лингвистике считается номинализированной формой глагола, обладающей многими категориальными признаками существительного. В примерах 2 и 4 можно говорить о номинализации только в том смысле, что в результате замены в переводе герундия существительным, признак предметности, свойственный герундию, выдвигается на первый план.

Итак, в простых предложениях (пример 1), в которых предикат имеет низкую коммуникативную значимость, а коммуникативное ударение падает на обстоятельство, глагольное сказуемое в переводе заменяется существительным, занимающим позицию подлежащего, и семантически «пустым» глаголом. В полипропозитивных предложениях (примеры 2-4) начальная пропозиция сворачивается и оформляется как подлежащее, имеющее высокую тематическую значимость. Вторая пропозиция, занимая позицию сказуемого, получает выделение как рема высказывания.

Принимая решение о применении номинализации в переводе, следует учитывать следующие различия в способах реализации коммуникативной структуры предложения и текста:

1. В английском языке в простых предложениях существует тенденция оформлять действие как предикат предложения даже в условиях высокой коммуникативной значимости обстоятельства; в русском языке такой предикат обычно принимает форму отглагольного существительного в начальной позиции.

2. В английском языке в полипропозитивных предложениях начальная пропозиция, отвечающая за связь с предшествующим текстом и представляющая тему высказывания, может иметь более высокий синтаксический статус, чем пропозиция, получающая основное коммуникативное ударение; в русском языке тематически значимая начальная пропозиция обычно свёртывается и занимает позицию подлежащего, позволяя сфокусировать внимание на коммуникативно значимой информации.

Номинализация предикативного глагола/прилагательного, изменяющая их коммуникативный статус, может рассматриваться как эффективная стратегия преодоления в переводе межъязыковых различий в способах грамматического оформления коммуникативной структуры предложения и текста.

Литература

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
2. Ирисханова О. К. Лингвокреативные основания теории номинализации : автореферат дис. доктора филологических наук : 10.02.19 / Моск. гос. лингвист. ун-т. Москва, 2005. 50 с.
3. Ирисханова О. К. О языковой гибридизации, лексических гибридах и фокусе внимания // Жизнь человека и этноса в языке : сб. науч. ст. / Вестник МГЛУ, серия «Языкознание». М. : РЕМА, 2010. С. 27-44.
4. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М. : Изд-во иностр. литературы, 1962. С. 57-70.
5. Шарандин А.Л. К вопросу о языковом статусе девербатов // Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство : сб. в честь Е.С. М. : Языки славянских культур, 2009. 856 с.

Балыгина Е.А., Круковская О.А.,
Номинализация как средство повышения
коммуникативного статуса обстоятельства в англо-
русском переводе
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 3-10.

Balygina E.A., Krukovskaya O.A.,
Nominalization as a means of increasing the
communicative status of an adverbial
modifier in English to Russian translation
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 3-10.

6. *Halliday M.A.K., Martin J.R.* Writing Science. Literacy and Discursive Power. London / Washington : The Falmer Press, 1993.

Nominalization as a means of increasing the communicative status of an adverbial modifier in English to Russian translation

Balygina E.A.,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, balygina@nextmail.ru

Krukovskaya O.A.,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, okruk@bk.ru

In this paper, various types of nominalizations are examined in English to Russian translation. A predicative verb at the beginning of a simple English sentence can be replaced by a deverbal noun in translation in order to shift the focus of attention to an adverbial modifier. In a semantically complicated sentence, the nominalization of an adverbial phrase increases its status in the communicative structure of a particular sentence and the entire text. The study showed that the nominalization in English to Russian translation is an effective strategy for preserving the coherence of the text.

Key Words: nominalization, translation, focus, rheme, text coherence.

References

1. Breus E.V. Osnovy` teorii i praktiki perevoda s russkogo yazy`ka na anglijskij : Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop. [Fundamentals of the Theory and Practice of Russian-English Translation : Teaching aid. 2-nd edition, revised and corrected]. Moscow : Publ. URAO, 2000. 208 p.
2. Iriskhanova O. K. Lingvokreativny`e osnovaniya teorii nominalizacii : avtoreferat dis. doktora filologicheskix nauk : 10.02.19 / Mosk. gos. lingvist. un-t [Linguocreative Basis for the Theory of Nominalization : extended abstract of doctoral dissertation : 10.02.19 / Moscow State Linguistic University]. Moscow, 2005. 50 p.
3. Iriskhanova O. K. O yazy`kovej gibrizacii, leksicheskix gibridax i fokuse vnimaniya [On the issue of language hybridization, lexical hybrids and focus of attention] // Zhizn` cheloveka i e`tnosa v yazy`ke : sb. nauch. st. [Human Life and Ethnic Group in Language : collection of scientific articles] / Vestnik MGLU. Ser. «Yazy`koznanie» [MSLU Bulletin. Series: Linguistics]. Moscow : Publ. REMA, 2010, pp. 27-44.
4. Kurilovich E. Derivaciya leksicheskaya i derivaciya sintaksicheskaya [Lexical derivation and syntax derivation] // Oчерки по лингвистике [Essays on Linguistics]. Moscow : Publ. Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1962, pp. 57-70.
5. Sharandin A.L. K voprosu o yazy`kovom statuse deverbativov [To the issue of the linguistic status of deverbatives] // Gorizonty` sovremennoj lingvistiki : Tradicii i novatorstvo : sb. v chest` E.S. Kubryakovoj [Perspectives of modern linguistics : Traditions and innovation : a collection in honor of E.S. Kubryakova]. Moscow : Publ. Jazyki slavjanskix kul'tur, 2009. 856 p.

Балыгина Е.А., Круковская О.А.,
Номинализация как средство повышения
коммуникативного статуса обстоятельства в англо-
русском переводе
Язык и текст langpsy.ru
2018. Том 1. № 1. С. 3-10.

Balygina E.A., Krukovskaya O.A.,
Nominalization as a means of increasing the
communicative status of an adverbial
modifier in English to Russian translation
Language and Text langpsy.ru
1, pp. 3-10.

6. Halliday M.A.K., Martin J.R. Writing Science. Literacy and Discursive Power. London / Washington : The Falmer Press, 1993.